Ли посмотрела на Сильви, на то, как ее затуманенные красные глаза, казалось, мерцали, зависнув в напряженном пространстве между заботой и осторожностью. Забота о том, как сильно она хочет помочь Ли, и осторожность, потому что она ничего о нем не знала. Насколько она знала, она только что открылась для еще более сильного отказа, чем раньше, но, несмотря на это, она хотела помочь.

-"Я признаю, что с моей стороны было неправильно продолжать думать о том, что ты хочешь использовать меня."

Сказала Ли. Он прислонился спиной к деревянной стене комнаты и, слегка наклонив голову, погрузился в воспоминания.

-"Хорошо, в качестве извинения я объясню, что имел в виду, а вместе с этим и то, что помню о своем прошлом. И да, я кое-что помню, но не жду ярких подробностей. Я не лгу, когда говорю, что все это тебе не поможет."

Ли заметила, как Сильви оживилась, ее лицо просветлело, а дыхание перехватило. Очевидно, она ожидала, что ее предложение помочь снова отклонят. В каком-то смысле так оно и было. Он не мог честно ответить ей. У него не было настоящих воспоминаний о прошлом в этом мире, но, по крайней мере, он мог сказать ей, что имел в виду, когда давал ей советы.

-"Я не люблю давать советы, когда сам этого не испытал. В противном случае он чувствует себя пустым, как выброшенная бессмысленная банальность, так же как многие люди говорили мне: "Все станет лучше", когда мои родители умерли, несмотря на то, что никогда не сталкивались с такой же потерей."

В голосе Ли не было горечи. Его голос был нейтральным, он просто вспоминал, почти читал лекцию.

Сильвия кивнула.

-"И все же ты хотел дать мне совет. Тогда ты понимаешь, каково это? Отдать все свои части, чтобы другие могли быть целыми?"

Ли выгнул бровь. Она не пыталась ни утешить его, ни расспросить о смерти его родителей. Несмотря на то, какой любопытной она обычно была, у нее был такт.

-"В некотором смысле."

Сказал Ли.

-"Я расскажу тебе о своих родителях. Их воспоминания, по крайней мере, я никогда не забуду, сколько бы лет ни прошло и как бы я ни менялся. Я пожертвовал всем ради них. Я провел всю свою юность, изучая и работая, изучая и работая каждый час дня, допоздна каждую ночь, пока иногда темнота просто не смешивалась с утром, даже не осознавая этого."

Ли не стал вдаваться в подробности своего прошлого. Он знал, что все это не поможет Сильвии, потому что это произошло в другом мире, но, по крайней мере, это позволит ей понять его душевное состояние, а вместе с ним, возможно, она поймет, что он не тот человек, с которым ей следует тратить время, видя в нем кого-то большего, чем просто друга.

-"Когда я мог бы завести друзей на всю жизнь или найти любовь, как все вокруг меня, я работал так, чтобы они могли мной гордиться."

-"И ты об этом жалеешь?"

Спросила Сильвия. Она сидела на открытом сундуке, умело балансируя вдоль его тонкого края.

Ли покачал головой.

-"Конечно, нет. Я охотно пожертвовал собой, потому что знал, что они пожертвовали собой, своим временем, своей жизнью, своим здоровьем, всем ради меня. Если бы у меня был другой взгляд на свою жизнь, я бы ничего не изменил. Я искренне ценил их и отдал бы за них все снова. Но я тоже не идеалист."

-"Я знал, чего мне это стоило. Когда мои родители заболели, я был еще молодым человеком. Но мне не хотелось видеть, каким стал мир. Как много людей моего возраста вокруг меня просто выбросили своих родителей, заколотили их или удобно забыли о них. Я никогда не мог этого сделать, поэтому я взял их под свою крышу, когда они не могли двигаться, и они кашляли больше кровью, чем воздухом."

-"Все свободное время, которое у меня было, я тратил на то, чтобы они прожили последние главы своей жизни с максимальным комфортом. Там, где другие пили со своими друзьями или воплощали свои мечты в реальность, я все бросал, чтобы, когда мои родители уходили, они могли уйти с улыбкой."

-"Все богатство, которое у меня было, я не мог потратить ни на что, и я никогда даже не думал об этом, потому что, что такое деньги перед тем, чтобы убедиться, что мои близкие были счастливы?"

-"Что подводит меня к моей точке зрения."

Ли скрестил руки на груди и кивнул Сильви.

-"Когда мои родители умерли, я был никем. Я понял, что провел столько лет, живя для них, что понятия не имел, как жить для себя. Я наполнил свою жизнь заботой о них, и когда они ушли, не было ничего, только масса нереализованных мечтаний и путаницы."

-"Когда у тебя такая дыра в груди, ты стараешься заполнить ее всем, чем можешь. У меня были деньги, поэтому я делал все, что мог, покупал самые новые, самые дорогие, самые блестящие безделушки, выпивку, женщин, все, что угодно. Но кусочки, которые вы выбрасываете,

уникальны. Вы никогда не сможете получить их обратно или купить новые, которые точно такие же."

-"Ты всегда будешь пустым."

Сильвия помолчала, обдумывая слова.

-"И ты веришь, что я иду по тому же пути?"

-"Может быть."

Пожал плечами Ли. Когда он смотрел на Сильвию или Жанну, то видел их почти как детей, нуждающихся в руководстве. Это было несколько новое чувство, и, вероятно, связанное с тем, что казалось, будто божественные сущности здесь были направляющими силами.

-"Все зависит от того, как ты решишь прожить свою жизнь. Я просто хотел объяснить свои слова и дать тебе маленький кусочек моего прошлого, как ты и хотела. Я решил, что это способ сделать и то и другое одновременно."

-"Практично."

Она одобрительно кивнула и улыбнулась Ли.

-"Я...чувствую, что теперь понимаю тебя лучше. Раньше я не имела ни малейшего представления о том, что ты за человек, но это дает мне перспективу. Во-первых, ты гораздо старше, чем я думала. И все же я должна сказать, что ты не выглядишь сломленным человеком, Ли. Вы действуете и думаете целенаправленно."

-"Думаю, это потому, что я осуществил свои мечты."

Сказала Ли.

-"И это, наверное, спокойная жизнь? На ферме? Это объяснило бы, почему ты больше ничего не желаешь."

-"Ты уловила суть."

Сильвия выпрямилась, уверенность начала обволакивать ее фигуру.

-"Тогда тебе не нужно беспокоиться обо мне. Точно так же, как ты снова стал целым с помощью сна, у меня есть свои собственные сны. Даже если я отдам всю себя, у меня всегда будет моя мечта, и это часть меня, которая никогда не сможет убежать от меня."

Ли посмотрела в глаза Сильви и увидел в них твердую решимость, руки, когда-то застенчиво сжатые вместе, теперь были опущены по бокам.

-"Ты хотела стать сильнее, чтобы помочь своей семье, верно? Я скажу тебе прямо сейчас, что желание помочь своей семье-это не мечта для вас самих, даже если в то время она кажется исполненной. Ты идешь точно по моим стопам."

Сильвия покачала головой.

-"Нет, это мой долг, но моя мечта проще."

Ее глаза снова блеснули фирменным любопытством.

-"Это значит исследовать мир и увидеть каждый его кусочек своими глазами. Сначала чудесный Восток, потом странный Юг, потом огненные западные земли, а потом, возможно, в самом конце я отправлюсь на северную оконечность мира."

-"Понимаю. Тогда что же тебя останавливает?"

-"Потому что, когда я решу путешествовать по миру, я хочу увидеть его в лучшем виде, с как можно меньшим количеством боли и страданий. Как я могу оставить все ради фантастической мечты, когда я знаю, что могла бы изменить к лучшему тот самый мир, которым я хочу восхищаться?"

Сильвия вздохнула.

-"Боюсь, я гораздо больший идеалист, чем ты."

Она ждала, что Ли что-нибудь скажет, но он молчал. Хотя она, вероятно, не могла сказать, это было не потому, что ему хотелось молчать. Это было потому, что он думал о том, что она сказала. О том, что у него есть долг быть управляющим миром.

-"Ну что ж, давайте поспешим на церемонию."

Сказала она, чтобы нарушить молчание, возвращаясь к сундуку и доставая несколько свитков и потрепанные тексты в кожаных переплетах, которые она осторожно положила в сумку на поясе.

Валерий отвез их обратно на площадь, и к этому времени толпа уже относительно упорядоченно собралась вокруг возвышавшейся площади. Ли и Сильви, оба с обостренными чувствами, сумели разглядеть все это из-за спины толпы.

На вершине платформы, где знаменитые барды обычно играли для буйной толпы, вместо этого была довольно живописная и королевская сцена. Жанна стояла на коленях, закрыв глаза, а герцогиня грациозно перекинула рубиново-красный металл в форме языка пламени через шею героя.

Санстар стоял рядом с герцогиней, Старый Тан-рядом. Ли прищурился, увидев Старого Тана так близко к Санстару, но подавил желание сделать что-нибудь неразумное. У старого Тана

была одна из самых больших улыбок, которые Ли видела на нем в этот момент, и он тоже не хотел портить момент.

Раздался хлопок, и над площадью материализовались облака падающих лепестков, вызванные королевским оркестром музыкантов и магов, выстроившихся в ряд сзади. Музыканты заиграли фанфары, и толпа радостно засвистела в честь их нового золотого авантюриста и героя.

Герцогиня велела Жанне подняться и, взяв ее за руку, осторожно потянула к толпе. Герцогиня помахала рукой, и Жанна последовала за ней.

Затем герцогиня увела Жанну в дальний конец площади. Оркестр нарушил строй, не прекращая музыки, позволив двоим спуститься по лестнице и скрыться из виду для толпы.

-"Что-то не так."

Сказала Сильвия.

Ли вопросительно посмотрела на нее.

-"Я знаю, когда она по-настоящему счастлива."

Сильвия нахмурилась.

-"Она заставила себя улыбнуться. Я попытаюсь встретиться с ней."

Ли посмотрела на Старого Тана, оставшегося наедине с Санстаром.

-"Тогда я пойду и заберу старика."

http://tl.rulate.ru/book/37149/1396888